

Гу Нань погасил масляную лампу и лег, повернув голову. В темноте он увидел, как ярко светятся глаза Белого волка. Гу Нань улыбнулся и протянул руку, сжимая лапу зверя:

— Что случилось?

Белый волк покачал головой, склонился и потерся мордой о лицо Гу Наня. Мягкая шерсть щекотала щеки, вызывая легкий зуд:

— Я просто подумал о том, как хорошо, что тогда я отправился в ту долину, встретил тебя и забрал с собой.

Его голос звучал тихо и нежно, пугающе мягко в ночной тишине. Гу Нань улыбнулся, обнял волка за шею и промолчал. Белый волк улегся на месте, положил лапу на поясицу Гу Наня и произнес:

— Спи.

Гу Нань кивнул и закрыл глаза.

Посреди ночи температура резко подскочила. Во сне Гу Нань почувствовал, будто оказался внутри печи: все тело жгло огнем, было невыносимо тяжело. Он открыл глаза, слегка пошевелился и тут же встретился взглядом с глазами Чжоу Иня. В их яркости тонула густая чернильная тьма, глубокая, как бездна.

Только теперь Гу Нань понял, что Белый волк неизвестно когда принял человеческий облик. Но что-то было не так. Гу Нань, не мигая, смотрел на Чжоу Иня, нахмурившись.

Лунный свет, отражаясь от снега за окном, проникал в комнату, освещая всё вокруг. Облик Чжоу Иня предстал перед Гу Нанем во всех деталях. Брови Чжоу Иня были плотно сдвинуты, по лбу градом катился холодный пот, стекая по щекам. Темно-красные Демонические метки на его лице стали ярко-алыми, отпечатавшись на бледной коже с пугающей, порочной красотой.

Демонизация.

Гу Нань бесшумно отодвинулся к краю кровати. Но даже это едва заметное движение не укрылось от глаз Чжоу Иня. В следующую секунду его рука была намертво схвачена. Обжигающая ладонь прижалась к обнаженной коже, причиняя легкую боль. Чжоу Инь с силой удерживал его, и лицо Гу Наня оказалось совсем рядом с лицом Чжоу Иня.

А еще эти ослепительно-алые Демонические метки.

Дыхание Чжоу Иня было тяжелым, горячий воздух обдавал лицо Гу Наня, заставляя того невольно съежиться. От этого движения цвет меток на лице Чжоу Иня стал еще ярче. Он подался вперед, зрачки его резко расширились, а ногти мгновенно удлиннились, впиваясь в плоть Гу Наня.

Было больно.

От резкой боли глаза Гу Наня тут же наполнились слезами. Подобная сцена, казалось, лишь еще больше возбудила Чжоу Иня, и ногти, вонзившиеся в кожу, стали еще длиннее. Гу Нань был в отчаянии: ему казалось, что рука вот-вот будет изувечена. Но еще больше его ужаснуло системное уведомление:

□Динь! Основное задание: Остановить демонизацию Чжоу Иня. Награда за выполнение: 5000 очков. Наказание за провал: Ха-ха.□

Что еще за ха-ха? Гу Нань решительно вызвал Юха:

— Юха, если ты сейчас же не явишься, я здесь погибну!

Пренебрежительный голос хаски раздался почти сразу:

— Хозяин, ты совсем не учишься на своих ошибках.

Гу Нань помолчал несколько секунд, чувствуя, как когти все глубже уходят в его плоть, и решительно открыл розовую иконку, перейдя во вкладку с предметами для совершенствования. Он нажал на Пилюлю Трёх Чистот.

[Пилюля Трёх Чистот]: устраняет все негативные эффекты, можно использовать повторно.

Едва Гу Нань успел прочитать описание, как внезапно почувствовал острую боль в подбородке. Опустив взгляд, он увидел, что глаза Чжоу Иня стали полностью красными, а рука, сжимающая его подбородок, покрылась расползающимися алыми метками.

— Ты... — Гу Нань не сдержался, но в следующую секунду лицо Чжоу Иня приблизилось, и остаток фразы утонул в жарком поцелуе.

Гу Нань был готов разрыдаться: почему даже в состоянии демонизации он не может забыть о бесстыдстве? Хаски радостно заметил, что в любое время Хозяину не стоит забывать о своем Врожденном навыке.

Этот поцелуй был небывало страстным. Гу Нань был прижат к постели, постепенно теряя возможность дышать. Тот, кто был сверху, словно не мог насытиться, действуя всё настойчивее. Температура их тел стремительно росла, кожа соприкасалась, и каждый чувствовал жар другого. Гу Нань слегка приоткрыл глаза: зрачки Чжоу Иня полыхали алым, подобно пламени.

Так нельзя.

Гу Нань стиснул зубы, собрал все силы и оттолкнул Чжоу Иня. Он быстро достал Пилюлю Трёх Чистот, закинул её в рот и, когда Чжоу Инь с еще большим напором подался вперед, решительно поцеловал его, передавая пилюлю.

Легкая горечь разлилась между их губами. Поцелуй продолжался долго, но постепенно движения Чжоу Иня становились всё мягче, пока не превратились в нежную ласку. Почувствовав перемену, Гу Нань поднял голову и увидел, что Демонические метки на теле Чжоу Иня вернулись к прежнему виду. Он облегченно выдохнул и случайно встретился взглядом с Чжоу Инем, заметив в глубине его угольно-черных глаз мимолетную, неясную тень.

Затем последовал системный сигнал:

□Динь! Основное задание: Остановить демонизацию Чжоу Иня — выполнено. Награда: 5000 очков. Хозяин, отличная работа!□

Вокруг воцарилась тишина. Гу Нань и Чжоу Инь молчали. Юха посмотрел на одного, потом на другого, виляя хвостом, подошел к столу и, подняв переднюю лапу, зажег масляную лампу.

Перемена освещения заставила Гу Наня очнуться. Он поднял голову, взглянул на слегка побледневшее лицо Чжоу Иня и мягко улыбнулся:

— Всё прошло.

Однако тень, только что исчезнувшая, вновь проступила в глубине глаз Чжоу Иня, становясь всё гуще, постепенно превращаясь в плотную черноту. Гу Нань проследил за его взглядом и увидел собственную окровавленную руку: тонкие струйки крови стекали вниз, окрашивая руку Чжоу Иня. Тот с безразличным выражением лица поднес руку к глазам и с силой сжал кулак.

— Не больно, — Гу Нань накрыл руку Чжоу Иня своей и разжал его пальцы. — Всё хорошо.

Чжоу Инь промолчал. После долгого молчания он внезапно подался вперед и крепко обнял Гу Наня.

Сердце билось быстро.

После первой демонизации Чжоу Инь терял контроль еще дважды. Теперь руки Гу Наня были покрыты перекрещивающимися шрамами. Жизнь текла своим чередом, будни Гу Наня и Чжоу Иня по-прежнему были полны тепла, и иногда, встретившись взглядами, они видели в глазах друг друга нежность. Но всякий раз, когда Чжоу Инь замечал шрамы на руках Гу Наня, в его глазах застывала невыразимая, гнетущая тяжесть. Он становился всё молчаливее.

Гу Нань стоял у двери, глядя на Белого волка, который лежал на кровати, опустив голову, и беззвучно вздыхал про себя. Хаски подошел и дернул Гу Наня за край одежды:

— Хозяин, тебе не о чем беспокоиться. Сердце Чжоу Иня на самом деле сильнее, чем у кого бы то ни было.

— Я знаю, — Гу Нань присел на корточки, погладил пушистые уши Юха и вымученно улыбнулся. — Пойдем, сходим в город, купим кое-что. Запасы уже закончились.

Хаски, любивший слоняться повсюду, тут же оживился, закружился на месте и вцепился в рукав Гу Наня:

— Пошли, пошли!

Гу Нань кивнул и развернулся. Прежде чем выйти из дома, он оглянулся и увидел, как Белый волк склонил голову, прижался клеймом своего партнера на лапе к собственному лбу и тихо закрыл глаза.

Очень грустно.

Городок был небольшим, но оживленным. Гу Нань шел в сопровождении хаски, ловя на себе бесчисленные странные взгляды. По идее, в этом мире Небесные мастера и ёкаи встречались повсюду, и прогулка с животным не была чем-то примечательным, если бы не выражение морды хаски, которое было слишком уж демоническим.

— Хозяин, ты снова мной недоволен, — хаски наклонил голову.

Гу Нань быстро скрыл выражение досады.

— Я всё видел, — тон хаски был полон печали. — Скажи, ну как я могу быть таким милым и при этом постоянно вызывать недовольство?

— ... — Гу Нань молча ускорил шаг.

Из-за выходок хаски возвращение домой, запланированное на закат, затянулось до самой ночи. Гу Нань никак не мог понять, почему хаски так помешан на сахарных боярышниках. Пока он предавался раздумьям, Юха уже радостно прибежал обратно с боярышником в зубах, виляя хвостом:

— Вот, ав! Хозяин, пойдем домой.

Гу Нань развернулся и пошел. Юха следовал за ним, похрустывая ягодой:

— М-м, кисло-сладко, очень вкусно... Хозяин, тот дядька, что продавал боярышник, сказал, что по ночам здесь бродят ёкаи. Ты сможешь с ними справиться?

— Ты не можешь просто довериться моей удаче? Может, мы никого не встретим, — Гу Нань подумал о своих жалких боевых навыках и приложил руку к лицу.

Только он закончил фразу, как увидел, что выражение морды хаски стало невероятно демоническим:

— Хозяин, пожалуйста, не игнорируй свою катастрофически низкую удачу.

В итоге, пока бамбуковый домик не показался в поле зрения, они с Юха так никого и не встретили. Хаски был поражен, он смотрел на Гу Наня с таким изумлением, что это было невозможно скрыть:

— Хозяин, не думал, что у тебя бывают моменты, когда удача бьет ключом.

Гу Нань приподнял бровь, улыбнулся и выставил ногу. Через мгновение хаски уже валялся на земле, поскуливая, и думал, что его Хозяин — самый вздорный маленький демон в мире.

Гу Нань проигнорировал скулящего Юха и направился прямо к домику. Ступая на первую ступеньку, он слегка поднял голову и увидел, как в бамбуковой роще напротив мелькнула белая тень. Гу Нань прищурился, и уголки его губ медленно изогнулись в теплой, радостной улыбке.

На самом деле глупый хаски был прав: Гу Нань всегда был человеком с крайне низкой удачей. Но у него была лучшая в мире защита.

Он поднялся по ступеням и толкнул дверь. Услышав шум, Белый волк, лежавший на кровати, повернул голову, его голос звучал мягко:

— Вернулись?

Закончив, он встал, спрыгнул с кровати и подошел к Гу Наню. Взяв зубами сумку, которую тот держал в руках, он отложил её в сторону:

— Этого нам хватит надолго. Впредь такие вещи я буду делать сам, — Белый волк помолчал. — Здесь живет много диких ёкаев, это небезопасно.

— Правда? — улыбнулся Гу Нань. — Но сегодня мы с Юха ходили в город и никого не встретили.

Как только он это произнес, он увидел, что Белый волк невольно отвел взгляд, который стал каким-то рассеянным.

— Спокойный, стойкий и иногда такой застенчивый Белый волк.

Сердце мгновенно наполнилось теплом. Гу Нань присел, обнял волка за шею и тихо прошептал:

— Спасибо. То, как ты относишься ко мне... я всегда знал.

Казалось, Белый волк был застигнут врасплох внезапным движением Гу Наня. Он замер на мгновение, прежде чем поднять лапу и осторожно обнять Гу Наня за талию. Лишь уши, прижатые к щекам Гу Наня, стали еще горячее.

Возможно, благодаря переменам в настроении, в последующие несколько месяцев Белый волк больше не демонизировался. Гу Нань втайне вздохнул с облегчением: Пилюль Трёх Чистот осталось всего две. Если бы всё шло по-старому, ему оставалось бы только сдаться.

Юха с презрением относился к такому настрою Гу Наня:

— Неужели ты не можешь постараться добыть котел и варить пилюли сам?

— ... — Гу Нань представил себе задания, которые нужно выполнить для получения котла, и его настроение стало очень сложным.

Пошловатый хаски, напротив, явно любил эту тему. Он подпрыгнул и радостно принялся подстрекать Гу Наня:

— Хозяин, иди вперед без колебаний, не трать впустую свой Врожденный навык и тело истинного пассива!

Гу Нань, не раздумывая, отвесил ему оплеуху. Хаски не ожидал такого, с испуганным видом повалился назад, случайно наступил на собственный хвост, перекувырнулся и, весь в пыли, растянулся на земле. Юха шмыгнул носом, поднялся, собираясь было броситься в ответ, но обнаружил, что кто-то наступил ему на хвост.

Дурное предчувствие охватило его. Хаски дрожащей мордой обернулся и увидел за спиной Белого волка, стоявшего с невероятно грациозным видом.

— ... — хаски снова лег и в отчаянии закрыл глаза лапами.

Спустя четверть часа хаски сидел в углу, пытаясь дотянуться лапой до хвоста, а Белый волк, небрежно выплюнув клочок шерсти, неспешно подошел к Гу Наню. Гу Нань не сдержал смеха и погладил волка по ушам:

— Не обижай Юха.

В конце концов, волк и собака находились на разных ступенях пищевой цепочки. Белый волк потерял о руку Гу Наня и тихо произнес:

— Хорошо.

Но, повернувшись, он увидел, что хаски сидит в углу и радостно высовывает язык.

Белый волк: «...»

Гу Нань: «...»

На самом деле, у несчастий Юха были вполне веские причины.

Время шло. После очередного сильного снегопада настал Новый год. В первый день года Гу Нань проснулся и увидел, что хаски, одетый в специально сшитый наряд, крутится перед зеркалом.

— ... — на душе стало весьма неоднозначно.

Услышав шум, хаски обернулся. Увидев Гу Наня, он радостно подбежал к нему:

— Хозяин, красиво?

Гу Нань опустил взгляд на круглого, как шар, хаски, завернутого в красную парчу, и против совести ответил:

— ...Красиво.

Два слова, и хаски просиял еще больше. В этот момент дверь в комнату медленно отворилась. Из-за деревянной двери вышел Белый волк. Его янтарные глаза на фоне темно-синей парчи казались еще более благородными.

Гу Нань посмотрел на грациозного Белого волка, затем на хаски, выглядевшего как провинциальный модник, и в очередной раз подумал, что природа — это нечто поистине удивительное.

В долине они были одни, так что новогодний ужин пришлось готовить самим. Белый волк не мог принять человеческий облик, хаски можно было не учитывать, так что единственной рабочей силой оставался Гу Нань. Хотя вкус того, что у него получалось, оставлял желать лучшего. Но Белый волк всегда проявлял величайшее снисхождение ко всему, что делал Гу Нань, а единственным достоинством хаски было отсутствие привередливости, так что ужин прошел весело.

После еды хаски убежал резвиться, оставив Гу Наня и Белого волка убирать со стола и мыть посуду. Гу Нань безропотно взял всё на себя, а Белый волк сидел рядом, не сводя с него прекрасных, ясных глаз. В них было столько искренности и нежности.

Гу Нань убрал вымытую посуду и обернулся, тут же встретившись с этим взглядом. Его уши слегка покраснели.

— Устал? — Белый волк подошел к нему с мягким выражением в глазах.

Гу Нань покачал головой. Белый волк взял его за рукав и усадил за стол. Затем он подтянул к себе чашку, зубами взял чайник, наполнил её чаем, сложил лапы, обхватывая чашку, и протянул Гу Наню. Движения были плавными и отточенными.

Гу Нань, сидевший рядом, улыбнулся и протянул руку. Едва кончики пальцев коснулись края чашки, лапа Белого волка внезапно дрогнула. Раздался звон — фарфоровая чашка упала на пол и разлетелась на куски.

Гу Нань испугался. Опустив голову, он увидел, что Белый волк скорчился на полу, словно от невыносимой боли. На его белоснежной шерсти, подобно тотему, мгновенно проступили темно-красные Демонические метки.

Гу Нань опешил. Он быстро достал Пилюлю Трёх Чистот и силой заставил волка проглотить её. Но в этот раз Белый волк не успокоился, как в прошлые разы, а сжался еще сильнее. Его шерсть намочила от пота и прилипла к телу, вид у него был крайне жалкий. Темно-красные метки, словно живые, расползались по всему телу волка. Он, казалось, еще сохранял остатки сознания, поднял голову и издал низкое рычание, направленное на Гу Наня.

Демонизация пришла слишком внезапно и была гораздо сильнее предыдущих. Гу Нань запаниковал. Рычание волка не прекращалось. Глядя на его мучения, Гу Нань почувствовал, как сжимается сердце. Он вытащил последнюю оставшуюся пилюлю, присел на корточки и обнял волка. Но тот больше не поддавался, отчаянно сопротивляясь.

Видя, как цвет меток на теле волка становится всё ярче, Гу Нань стиснул зубы, закинул пилюлю себе в рот и насильно поцеловал Белого волка. Горечь снова разлилась во рту. Гу Нань пытался передать пилюлю, не отрывая взгляда от алых глаз волка.

Ярко-красный цвет в них начал постепенно блекнуть, пока, спустя долгое время, не сменился прежним прозрачным янтарным оттенком. Гу Нань выдохнул с облегчением.

Но это спокойствие продлилось меньше минуты. Температура вокруг снова резко подскочила. Белый волк издал рык и с силой оттолкнул Гу Наня. Алый блеск залил его глаза, а Демонические метки на теле расползлись до самого лба, едва заметно мерцая. Выражение морды волка стало свирепым, в его красных глазах бушевала ярость.

Гу Нань отступил на шаг. В следующую секунду изогнувшееся тело волка с силой бросилось на него.

Ожидаемой боли не последовало. Гу Нань открыл глаза и увидел, что Белый волк снова скорчился на полу, его морда выражала страдание.

— Хозяин, даю совет: беги, — голос хаски прозвучал в голове Гу Наня. — Вот что бывает, когда не следуешь сюжету задания. В такой ситуации ты просто не справишься.

Гу Нань замер на секунду, глядя на волка. Тот, словно почувствовав его взгляд, поднял голову, открыл алые глаза и издал рык. Гу Нань стиснул зубы и развернулся. В тот же миг в его голове прозвучал механический сигнал системы:

□Динь! Обнаружено развитие сюжета. Выпущено принудительное сюжетное задание: Кто, если не я, в ад сойдет? Задание необратимо. Награда за выполнение: Ха-ха-ха. Наказание за провал: Ха-ха-ха.□

— Ты снова меня подставляешь?

— QAQ Хозяин, я не могу влиять на выдачу заданий. Береги себя, не забудь воспользоваться Розовой мазью!

Дальше Гу Нань уже ничего не слышал. В тот самый момент, когда хаски закончил фразу, он был опрокинут на пол Белым волком. Обжигающие лапы легли ему на поясницу. Гу Нань закрыл глаза, чувствуя, как волк склоняется всё ниже, и ощущая каждое его горячее дыхание.

Грубый, раскаленный язык медленно скользил по его шее, влажный и обжигающий. От такой двусмысленности тело Гу Наня мгновенно одеревенело. Он тупо поднял голову и в медном зеркале напротив увидел облик волка: свирепое выражение, метки, расплзшиеся от макушки до самого хвоста, яркие и пугающие.

А в его прекрасных глазах нежность и спокойствие были вытеснены яростью и желанием. И горели они алым цветом.

Да, желанием.

Видя нескрываемое желание в этих кровавых зрачках, Гу Нань вздрогнул:

— Юха... это ведь не может быть... тем, о чем я подумал?

<http://bllate.org/book/19824/1951833>